

УДК 94(571.1)084

DOI 10.17150/2308-2588.2018.19(2).198-221

Е. В. Демчик

А. Е. Савицкая

*Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, Российская Федерация*

ПЕРВЫЕ КОММУНЫ НА АЛТАЕ (1917–1927 ГГ.): ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОМОЩЬ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье анализируется влияние государственной политики Советской власти в первое десятилетие ее существования на хозяйственный облик коммун в алтайской деревне. Возникновение первых коммун относится к концу 1917 г., но число их никем не регистрировалось. На различных этапах государственной политики существовало множество мотивов, побуждающих население к образованию коммун, но все их можно свести к следующим: мотивы хозяйственного и нехозяйственного порядка. Создание коммун в Сибири в целом и в Алтайском крае, в частности, имело ряд характерных особенностей. В отличие от европейской части, где коммуны создавались на бывших помещичьих, наделных, церковных и казенных землях, на Алтае этот процесс происходил на новых необжитых местах. Массовое партизанское движение в совокупности с большим числом беженцев и переселенцев усиливало процессы коллективных образований. Низкая степень обеспеченности коммун инвентарем и скотом (особенно в период НЭПа), природно-климатические условия и иные факторы послужили предпосылками к распаду коммунарного движения. В результате проведенного исследования сделан вывод о прямой зависимости коммун от государственной политики советского руководства, а также о том, что коммуна являлась основой для дальнейшего колхозного строительства 1930-х гг.

Ключевые слова. Коллективное хозяйство, коммуна, военный коммунизм, новая экономическая

политика (НЭП), доколхозная деревня, Алтайская губерния.

Информация о статье. Дата поступления 15 мая 2018 г.; дата принятия к печати 8 июня 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Финансирование. Публикация подготовлена при совместной финансовой поддержке РФФИ и Правительства Алтайского края в рамках реализации проекта «Историческое развитие Алтая в контексте общегосударственных и региональных процессов XVIII — начала XXI в.» (грант № 17-11-22006).

E. V. Demchik

A. E. Savitskaya

Altai State University,
Barnaul, Russian Federation

THE FIRST COMMUNES IN ALTAI (1917–1927): ECONOMIC ACTIVITY AND GOVERNMENT SUPPORT

Abstract. Authors analyzed the influence of state policy of the Soviet rule in 1917–1927 on the economy of communes in the Altai villages. The emergence of the first communes dates back to the end of 1917, but they were not registered. At various stages of state policy, there were many motivations for the formation of communes, but all of them can be reduced to the following: economic and non-economic motives. The creation of communes in Siberia in general and in the Altai region in particular had a number of peculiarities. Unlike the processes in the European part, where communes were created on the former landlords, allotments, church and state lands, in Altai this process took place on new uninhabited places. The mass guerrilla movement, together with a large number of refugees and displaced persons, intensified the processes of collective entities. Low degree of security of inventory and livestock of the communes (especially in the period of NEP), climatic conditions and other factors were the prerequisites to the disintegration of the Komunar movement. The author stresses the dependence of communes from state policy of soviet leadership and

concludes that the commune was a basis for further collective-farm construction of the 1930ies.

Keywords. Collective farm, commune, war communism, New Economic Policy (NEP), village before collectivization, Altai province.

Article info. Received May 15, 2018; accepted June 8, 2018; available online June 30, 2018.

Funding. The published work is prepared with financial support from Russian Foundation of Basic Research and the Altai Region government within the framework of implementation of the project “Historical development of Altai within the context of federal and regional processes of the 18th – the beginning of the 21st century” (grant № 17-11-22006).

Аграрная проблематика продолжает оставаться одной из главных в исторической науке. Нынешний кризис в агропромышленном секторе диктует необходимость обращения к историческому опыту, в том числе советскому, поскольку Советское правительство более или менее успешно решало проблемы преодоления экономических кризисов, повышения интенсификации производства, проведения землеустроительных работ и др.

Приход большевиков к власти в октябре 1917 г. ознаменовал коренные преобразованиями в области сельского хозяйства. Одним из таких стало создание и развитие коллективных форм хозяйствования крестьян, в частности сельскохозяйственных коммун, законодательные основы деятельности которых были заложены декретом II Всероссийского съезда Советов «О земле», «Основным законом о социализации земли» 19 февраля 1918 г., Положением «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» 14 февраля 1919 г., «Земельным кодексом РСФСР» 30 октября 1922 г.

Коммуна – историческая форма колхоза, отличающаяся полным обобществлением средств производства и труда, частичным обобществлением быта (об-

щежитие, совместное питание и т. п.) с уравнительным распределением [10, с. 116]. Советский партийный и государственный деятель 1920-х годов В. Н. Мещеряков выделял такие признаки коммуны как совместная обработка земли по общему плану, под общим выборным руководством, без наемного труда, и совместное пользование продуктом своего труда [13, с. 8].

Особый интерес для исследователей представляет история сельскохозяйственных коммун на Алтае, так как Алтайская губерния была ведущим регионом образования коммун в Сибири.

Историографической основой статьи послужили работы Н. Бухарина, В. Н. Мещерякова, С. Н. Прокоповича, В. П. Данилова, С. С. Маслова, А. Ф. Чмыги, Н. В. Липатовой, Е. П. Гемпельсон, Н. Я. Гущина, В. В. Гришаева, Н. Ф. Иванцовой, Л. И. Боженко, Т. К. Щегловой.

В работах исследователей советского периода В. П. Данилова, Л. И. Боженко, Е. П. Гемпельсона, Н. Я. Гущина, В. В. Гришаева рассмотрены различные аспекты истории крестьянства и развития колхозного движения в период военного коммунизма, нэпа и сплошной коллективизации [1, 3–8]. Современные исследователи уделяют меньше внимания проблематике образования и роли коммун. С. С. Маслов, Н. Ф. Иванцова, Т. К. Щеглова косвенно касаются данной темы [9, 12, 17]. История коммун частично освещена в энциклопедических изданиях, посвященных истории Сибири и Алтая [10, 18]. Однако комплексного изучения алтайских коммун 1917–1927 гг. историками не предпринималось.

Целью исследования является изучение влияния различных факторов на хозяйственное развитие и состояние первых сельскохозяйственных коммун на Алтае в 1917–1927 гг.

Территориальные рамки ограничиваются Алтайской губернией, образованной в 1917 г., в составе которой находились Барнаульский, Бийский, Змеиногор-

ский, Каменский, Славгородский уезды и Ойротская автономная область, включенные в 1925 г. в неизменном виде в состав Сибирского края.

Хронологические рамки исследования ограничиваются 1917–1927 гг. Подобный выбор хронологии исследования неслучаен, поскольку именно в 1917 г., после Октябрьской революции утверждается власть большевиков, которые начинают осуществлять политику социализации земли и развития коллективных форм хозяйствования по «Декрету о земле». Верхняя хронологическая граница связана с тем, что в 1927 году на XV съезде ВКП(б) принимается решение о расширении масштабов колхозного строительства.

Источниковой основой послужили делопроизводственные документы (доклады Бюро коммун, протоколы коммун Алтай) архивных фондов «Земельного управления исполнительного комитета Алтайского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» и «Барнаульского уездного земельного управления». При работе с цифровыми показателями по материальной обеспеченности коммун использовались статистические материалы, опубликованные в сборниках в 1919 — конце 1920-х гг.¹

Возникновение первых коммун относится к концу 1917 г., но число их никем не регистрировалось. На различных этапах государственной политики существовало множество мотивов, побуждающих население к образованию коммун, но все их можно свести к следующим: мотивы хозяйственного и нехозяйственного порядка. К нехозяйственным мотивам относятся: стремление практически осуществить идеалы коммунизма; религиозные побуждения; утомление от современных

¹ Народное и государственное хозяйство СССР к середине 1922–1923 гг.: стат. ежегодник. М., 1923.; Алтайский ежегодник за 1921–1922 гг.: стат. ежегодник. Барнаул, 1923.; Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917–1927 гг.: стат. ежегодник. М., 1927.; Бюллетень Барнаульского окружного статического отдела Барнаул, 1928. № 4.

условий, общественно-политической жизни; стремление к справедливой, нравственной жизни. А хозяйственные мотивы определялись, прежде всего, общим сознанием выгоды коллективных форм хозяйств (например, для бедноты – осознание невозможности в одиночку освоить полученную землю) [8, с. 78]; стремлением преодолеть чересполосицу и дальнотельность; малоземельем, надеждой на расширение землепользования при организации коллективного хозяйства; продовольственными затруднениями; стремлением воспользоваться при посредстве коллектива некоторыми льготами от государства; стремлением под формой коллектива сохранить свое имущество²; желанием воспользоваться остатками бывших помещичьих хозяйств; перспективой поднятия культуры земледелия путем применения машин и агротехники [16, с. 222].

Инициаторами образования коммун в Сибири, в частности на Алтае после Октябрьской революции стали рабочие-одиночки и группы, которые потянулись из городов в деревни [12, с. 124]. Первые коммуны появились в сибирском регионе в начале 1918 года в Алтайской, Иркутской, Енисейской и Томской губерниях. Их насчитывалось около 30, тогда как на территории всей Советской России – около 975 [3, с. 73].

На Алтае появление коллективных хозяйств весной 1918 г. было связано с приездом сюда нескольких групп петроградских и владивостокских рабочих. Так, рабочие Обуховского завода во главе с кузнецом А. Ф. Клинкевичем образовали «1-е Российское общество землеробов-коммунаров» на Алтае при оказании материальной поддержки В. И. Ленина [4, с. 7]. Вскоре на Семянниковском заводе было образовано «Второе Российское общество землеробов-коммунаров». На Охтинском заводе рабочие создали коммуны «Солнечная» и «Наш путь». Эти коммуны обосновались в

² Народное и государственное хозяйство СССР к середине 1922–1923 гг. : стат. ежегодник. М., 1923. С. 57–58.

начале апреля в Змеиногорском уезде. Сюда же прибыли члены коммуны «Новая заря» из Владивостока и сельскохозяйственная коммуна из Москвы. Общая численность коммунаров не превышала, по-видимому, тысячи человек [9, с. 216–217]. Точных сведений о создании на Алтае коллективных хозяйств местным крестьянством нет.

В этот период советское партийное руководство приняло решение, что зарождающемуся сельскохозяйственным коммунаам необходима материальная помощь (денежная поддержка, снабжение семенами, скотом, инвентарем, агрономической помощью) [2, с. 124] для образования и дальнейшего поддержания их жизнеспособности. Народный комиссариат земледелия выдал первую ссуду сельскохозяйственной коммуне уже 27 апреля 1918 года [14, с. 124]. Кредиты выдавались на территории Сибири преимущественно инвентарем, семенами, продуктами и материалами, исключение деньгами³.

13 мая 1918 г. Наркомзем решил предоставить ссуду на закупку семян в размере 12180 рублей трудовой коммуне «Наш путь» Алтайской губернии. Причем в постановлении ставилось условие расходования ссуды под контролем Барнаульского губземотдела [5, с. 53–54]. В марте 1918 г. Локтевский волисполком выделил коммуне «Новая заря» земельный участок в 700 дес., семена и продовольствие [4, с. 6]. Всего же коммуна на Алтае было отведено до 6 тыс. дес. земли.

Установление власти белых помешало дальнейшему строительству сельскохозяйственных коммун. Лишь с 1919 – начала 1920-го гг., по мере освобождения Сибири Красной армией и восстановления советской власти продолжается создание коммун. На 1 марта 1920 г. в Алтайской, Енисейской, Омской и Тоской губерниях сохранилось 9 коммун [10, с. 116].

³ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Р-24. Оп.1. Д. 606. Л. 96.

Причинами распада коммун в этот период стала, во-первых, враждебная деятельность кулачества, и «белогвардейско-кулацкий бандитизм» [1, с. 124]. Так, на коммуну «Кольчугинская» Змеиногорского уезда «напали 9 и 10 августа 1920 г. контрреволюционные банды Плотникова, заставили коммунаров ее ликвидировать»⁴.

В создании и становлении коллективных хозяйств большая роль принадлежала деревенским активистам, крестьянской молодежи, которые меньше всего были привязаны к прошлому. Но именно эта часть крестьян постоянно участвовала в боевых действиях Гражданской войны. [6, с. 107]. Например, члены коммуны «Красное знамя» Шипуновской волости сетовали: «из нашей коммуны ушли на службу, на защиту советской власти в октябре 1920 года 11 самых организованных человек, а остались в коммуне только 8 рабочих мужчин, старики и самая несознательная молодежь»⁵.

В дальнейшем в европейской части России наблюдался снижение количества коммун, так в 1919 г. – 1961, а в 1920 г. – 1892 [3, с. 73]. В Сибири, и в частности на Алтае происходил рост. Так, по сведениям земельного отдела Сибревкома, на август 1920 г. в Сибири насчитывалось 207 коммун⁶, в том числе в Алтайской губернии – 94⁷.

Инициаторами возрождения коммун на Алтае стали сельские коммунисты, бывшие партизаны, советские активисты (крестьяне-бедняки, батраки, рабочие-переселенцы), позднее увеличивается удельный вес середняков, кулаков, пытавшихся таким путем, уклонится от сдачи хлебных излишков, избежать репрессий за саботаж продразверстки и участие в антисоветских вооруженных мятежах [6, с. 69–70].

⁴ ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1192. Л. 2.

⁵ Там же. Д. 1176. Л. 40 обр.

⁶ Там же. Д. 1222. Л. 17.

⁷ Алтай в восстановительный период : сб. док. Барнаул, 1960. С. 111.

Особенность Сибири в этом отношении состояла в том, что массовое развитие партизанского движения оказало усиливающее влияние на создание коммун. Районы партизанского движения стали районами массового строительства коммун [7, с. 225]. Так по воспоминаниям бывшей коммунарки У. З. Зайцевой: «Когда мы приехали сюда, здесь [Третьяковский район] была коммуна. Мой отец был партизан. Коммуна была большая. Скота было много, бахча была на сопке. Были маленькие огородики. В коммуне люди жили дружно» [17, с. 146].

В основном образование коммун происходило на базе помещичьих, наделных, церковных и казенных земель. В Европейской части России в 1919–1920-х годах преобладающим было создание коммун на частновладельческих землях – 74% [14, с. 87]. Поскольку на Алтае не было помещичьего землевладения, образование коммун происходило в основном на наделных землях. Так, на территории Алтайской губернии в 1920 г. из 24 коммун 54% приходилось на крестьянские земли, 29% на церковные и монастырские земли, остальные же распределились на городские и казенные земли (табл. 1).

Таблица 1

**Статистические данные о разрядах земель
и количестве образованных на них коммун
в Алтайской губернии в 1920 г.***

Земли	Коммуны
Крестьянские	13
Частновладельческие	-
Церковные и монастырские	7
Казенные	2
Городские	2
Всего	24

* Сост. по : ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 115. Л. 40.

Еще одной отличительной особенностью движения коммунаров на Алтае было то, что большинство

коммун создавались на новых и необжитых местах. Так, члены коммуны «Майское утро» Косихинского района ушли на новое место, не оставшись в своём селе Верх-Жилино [15].

Согласно данным Алтайского губернского экономического совещания за 1920 г., в 59 обследуемых коммунах состояло около 4000 человек⁸. В среднем на одну коммуну на Алтае приходилось 68 едоков. На территории же европейской части России в среднем приходилось от 40 до 80 едоков на одну коммуну. Если говорить о занятости коммунаров в хозяйственной деятельности, то 65 % приходились на хлебопашцев, 35% – на рабочих подсобных хозяйств (плотники, кузнецы, слесари, сапожники, пимокаты и др.)⁹.

Средний размер земельных участков в 1920 г. в коммунах в целом по РСФСР составлял 246 десятин [16, с. 233], тогда как по Барнаульском уезду – 300,5 десятин¹⁰. Например, коммуны Барнаульского уезда имели следующие показатели: «Маркс» (Белоярская волость) – 215,5 дес., «Показатель» (Чумышской волости) – 168 дес., «Сибиряк» (Косихинская волость) – 553 дес., «Свободный труд» (Тальменская волость) – 163,8 дес.¹¹. Обеспеченность землей в различных губерниях была неодинаковой. В среднем на одну коммуну европейской части приходилось около 50–70 дес. площади посевной земли, а на едока – 0,6 десятин [11, с. 109]. На территории Алтая эти цифры были выше и составляли 75, 8 дес. и 1,1 дес. соответственно. Это было связано с тем, что Алтай обладал огромным наличием неосвоенного фонда плодородных земель.

⁸ Алтайский ежегодник за 1921–1922 гг. : стат. ежегодник. Барнаул, 1923. С. 137.

⁹ ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1153. Л. 40.

¹⁰ Там же. Д. 791. Л. 29–32.

¹¹ Там же. Д. 1155. Л. 134, 134 обр.

Основными сельскохозяйственными культурами коммун Алтайской губернии были пшеница (43,7%) и овес (24,3%) (табл. 2).

Таблица 2

**Основные сельскохозяйственные культуры коммун
Алтайской губернии в 1920 г.***

Посев в поле (дес.)						
Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Просо	Картофель	Подсолнечник
22,6	2580	42,3	1438,5	90,44	65,18	37,95

* Сост. по: Алтайский ежегодник за 1921–1922 гг.: стат. ежегодник. Барнаул, 1923. С. 137.

Обеспеченность коммун инвентарем и скотом на Алтае была крайне низкой, как и в целом по РСФСР. В среднем на 1 хозяйство приходилось менее 1 сохи, плуга, молотилки (табл. 3). Мало было рабочего и другого скота: на одного коммунара приходилось менее 1 лошади, коровы, свиньи (табл. 4). Например, в Белоярской волости в 1920 г. в коммуне «Роза Люксембург» на 17 едоков имелась 1 соха, 1 лошадь, 3 дес. посевов [18, с. 143].

Таблица 3

**Обеспеченность коммун сельскохозяйственным
инвентарем в 1920 г.***

Сельскохозяйственный инвентарь (шт.)						
Сохи	Плуги	Бороньы	Сеялки	Жнейки	Молотилки	Рабочие лошади
17	50	163	4	24	37	1750

* Сост. по: Алтайский ежегодник за 1921–1922 гг.: стат. ежегодник. Барнаул, 1923. С. 144–145, 158–159.

Таблица 4

Обеспеченность коммун скотом и птицей в 1920 г.*

Скотоводство			Птицеводство			
Крупно рогатый скот	Овцы	Свиньи	Гуси	Индейки	Утки	Куры
2006	1958	1018	627	23	363	4536

* Сост. по: Алтайский ежегодник за 1921–1922 гг.: стат. ежегодник. Барнаул, 1923. С. 232–233, 246.

Таблица 5

Динамика численности коммун в Алтайской губернии (1921–1922 гг.)*

1921 г.		1922 г.	
Январь	240	Январь	320
Февраль	360	Февраль	315
Март	490	Март	310
Апрель	600	Апрель	305
Май	680	Май	300
Июнь*	590		
Июнь*	610		
Июль	620		
Август	470		
Сентябрь	410		
Октябрь	470		
Ноябрь	330		
Декабрь	325		

* Сост. по: Алтай в восстановительный период: сб. док. Барнаул, 1960. С. 111. *так в документе

Поэтому многие коммуны зависели от государства. Так Алтайским Губземотделом в 1920 г. было выделено кредитов на сумму около 19 млн. руб. на снабжение сельскохозяйственных коммун и артелей¹².

В период НЭПа наблюдается значительное сокращение количества коммун по всей территории СССР: с 3015 в 1920 г. до 1417 в 1926 г.¹³ В Сибири в 1922 г. ликвидировалось 1423 коммуны. К 1925 году их осталось 270 [1, с. 125]. Алтайская губерния не стала исключением. С июля 1921 г. по май 1922 г. численность коммун уменьшилась в 2 раза (табл. 5). К 1925 г. их осталось около 140¹⁴, 109 из которых приходилось на Барнауль-

¹² ГААК. Ф. Р-24. Оп.1. Д. 1184. Л.360.

¹³ Итоги десятилетия советской власти в цифрах 1917–1927 гг. : стат. ежегодник. М., 1927. С. 422.

¹⁴ ГААК. Ф. Р-1847. Оп. 1. Д. 16. Л. 5.

**Количество коммун Барнаульского уезда
 по районам за 1924 г.***

Район	Количество коммун
Алейский	4
Белоярский	14
Боровский	3
Верх-Чумышский	16
Кашкарагаихинский	5
Косихинский	24
Мамонтовский	3
Павловский	4
Ребрихинский	6
Чистюньский	4
Чумышский	21
Шадринский	2
Шелаболихинский	2
Шипуновский	1
Всего	109

* Сост. по: ГААК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 28. Л. 116–120.

ский уезд (табл. 6). В 1926 г. на территории Алтайской губернии оставалось 99 коммун. На территорию Барнаульского округа приходилось 36 коммун, Бийского – 31, Славгородского – 12, Рубцовского – 12, Каменского – 9 [17, с. 155].

С изменением государственной политики в годы НЭПа меняется хозяйственный и социальный облик коммун Алтая. Так, по данным Барнаульского окружного статистического отдела в 1927 г. на одну комму-ну в среднем приходилось 53 едока, на территории же РСФСР эта цифра составляла – 60 [5, с. 122]. Сокращается средняя посевная площадь на комму-ну и едока: если на территории РСФСР на одного едока приходилось 50–52 дес. земли и 2,2 дес. посевов, то на Алтае – около 40 дес. и 0,7 дес. соответственно (табл. 7). Но были

и такие коммуны, где посевная площадь на едока была выше. Так в коммунах «Майское утро» и «Свобода» Косихинского района на 1 едока приходилось 3,7 и 4,8 десятин соответственно¹⁵. Основными сельскохозяйственными культурами коммун Алтайской губернии по-прежнему остаются пшеница (50 %) и овес (23%) (табл. 7).

Таблица 7

**Основные сельскохозяйственные культуры коммун
Алтайской губернии в 1927 г.***

Посев в поле (дес.)						
Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Просо	Картофель	Подсолнечник
93,5	1143,32	21	528,98	16	33,53	10,1

* Сост. по: Бюллетень Барнаульского окружного статического отдела №4. Барнаул, 1928. С. 34–35.

Обеспеченность коммун инвентарем и скотом продолжала оставаться низкой, но все же имела некоторый рост. Так, на одну коммуну приходилось около двух плугов, 9 борон и 1 молотилки. Зато появилась новый вид сельскохозяйственного инвентаря — трактор (табл. 8). Первый трактор на Алтае появился в 1922 г. у коммуны «Свобода» Славгородского уезда, благодаря настойчивости своего председателя Я. В. Жестовского, который отправился в Москву к В. И. Ленину в 1921 г. [4, с. 80]. Мало было рабочего и другого скота: на одного коммунара приходились менее 1 лошади, коровы, свиньи (табл. 9).

Таблица 8

**Обеспеченность коммун сельскохозяйственным
инвентарем в 1927 г.***

Сельскохозяйственный инвентарь							
Тракторы	Плуги	Сохи	Бороны	Сеялки	Жнейки	Молотилки	Рабочие лошади
34	57	6	247	18	53	27	291

* Сост. по: Бюллетень Барнаульского окружного статического отдела Барнаул, 1928. № 4. С. 36–37.

¹⁵ ГААК. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 250. Л. 1-1а, Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 266. Л. 1. 2018. Т. 19, № 2. С. 198–221

Таблица 9

Обеспеченность коммун скотом и птицей в 1927 г.*

Скотоводство			Птицеводство			
Крупно рогатый скот	Овцы	Свиньи	Гуси	Индейки	Утки	Куры
980	2508	758	250	8	26	1139

* Сост. по: Бюллетень Барнаульского окружного статического отдела Барнаул, 1928. № 4. С. 38–40.

К середине 1920-х гг. удельный вес зажиточных крестьян и середняков в коммунах снижается и все более возрастает роль бедняков. Так, в 1926 г. 71,3 % составляло беднейшее крестьянство, 27,7% середняки и 1% кулаки [1, с. 138].

Главной причиной сокращения численности сельскохозяйственных коммун в годы НЭПа стало изменение государственной политики: если в период военного коммунизма образование коммун поощрялось (выдача кредита, предоставление налоговых льгот), то в период НЭПа это поощрение распространялось не только на коллективные хозяйства, но и на индивидуальные. Бывшие рабочие, нередко выступавшие организаторами первых коммун, потянулись в город на возрожденные фабрики и заводы. Стремясь вести собственное хозяйство, многие зажиточные крестьяне и середняки выходили из коммун и забирали с собой свое имущество, хотя и не всегда в полном размере. Например, в коммуне «Партизан» Змеиногорского уезда выходя, коммунар Макарий Наумов забрал лошадь и корову, хотя вложил 5 лошадей, 2 коровы, свинью, дом, амбар, баню и пимокатную мастерскую¹⁶. Ещё одной причиной являлись неоперативные и несогласованные действия местных органов власти. В результате несвоевременного отвода земли или задержки с выдачей денежной ссуды, семян, инвентаря ставилось под угрозу существование коммун [6, с. 108]. Таким обра-

¹⁶ ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 1199. Л. 91.

зом, большая часть коммун Алтая не выдержала конкуренции с другими объектами экономики.

Весомую роль как в образовании, так и в распаде коммун сыграл природно-климатический фактор. Так, в районах с благоприятными для земледелия условиями коммуны выживали и становились базой для развития колхозов (например, в районах товарного хлебопашества — в Степном Причарышье, Усть-Калманском, Усть-Пристанском, Смоленском, Петропавловском и Быстроистокском районах), а в местностях, непригодных для сельского хозяйства, коммуны распадались. Так, в Причумышье, где основную площадь занимали сосновые боры, распалась коммуна им. Сталина. [17, с. 155].

Враждебные отношения внутри коммуны между ее членами также стали одним из факторов выхода многих людей и распада коммун. Так, за вторую половину 1921 и за 1922 год резко уменьшилась численность коммуны «Заря коммунизма», созданной в начале 1920 г. крестьянами села Камыщинки Барнаульского уезда Алтайской губернии. Комиссия, обследовавшая хозяйство, пришла к выводу, что выход целого ряда семейств из коммуны объяснялся: 1) обременительностью повседневных обязанностей, возложенных на каждого члена коммуны; 2) тягой к личной собственности и независимости, расчетом побольше заработать вне коммуны; 3) постоянными ссорами и склоками, возникавшими в повседневной работе между женщинами [5, с. 91–92].

Еще одной причиной спада движения коммунаров являлось насаждение государством «сверху» образования коммун и других видов колхозов. В заявлении коммунара Н. К. Колпакова с села Дулева Тальменской волости Барнаульского уезда говорилось: «Когда у нас организовалась коммуна «Красный пахарь» то в то время у нас было сильное принуждение и ложная пропаганда говорили так, что кто не хотел писаться в

коммуны, то того угонят на шахты. Затем была порка и другие телесные наказания. Я несколько раз был арестован. Ну что же я повиновалась и вступил в эту организацию.... Работы по уставу не идут, порядка нет никакого, а идет полный саботаж и полная разруха. Пользы государства нет, кроме ущерба»¹⁷.

Бурный рост коммун до 1923 г. объясняется не только одним идейными побуждениями их организаторов или специфическими условиями Сибири – наплывом беженцев, переселенцев, большим числом неприписных и сравнительным обилием свободных земель [1, с. 123], но и государственной поддержкой.

Но все же были и такие коммуны, которые сумели выстоять в конкуренции с единоличниками, справиться с другими препятствиями и стать образцово-показательными.

Первой такой стала коммуна «Красные орлы» Смоленской волости Бийского уезда. В ней преобладал многоотраслевой характер производства – 400 дес. посева хлебов, 700 овец, 200 единиц мясного скота, 174 дойных коров¹⁸. Так же она имела теплые скотный двор, 3 трактора (один из которых она выиграла в конкурсе на лучшую коммуны проводимом газетой «Известия» ВЦИК СССР), мастерские (кузнечно-слесарная, токарно-столярная, плотницкая, шорная, сапожная) и заводы (сыроваренный, маслособойный, мыловаренный, овчинный, кожевенный, кирпичный), мельницу¹⁹, почти полный набор сельхоз машин, библиотеку, школу, детский сад, общежитие, даже электростанцию. [18, с. 144].

Некоторые из таких коммун почувствовали 19 августа 1923 г в первой Всесоюзной сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке. Восемь коммун Алтая были удостоены высших государственных на-

¹⁷ ГААК. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 650. Л. 43.

¹⁸ Там же. Ф. Р-1847. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

¹⁹ Алтайская деревня. 1924. № 2. С. 107.

град. Коммуны чувствовали наравне с индивидуальными крестьянскими хозяйствами, другими видами колхозов, кооперативными хозяйствами, учреждениями и предприятиями, обслуживающие нужды сельскохозяйственного производства. Награды присуждались колхозам за образцовую постановку ведения хозяйства, высокую культуру земледелия, разведения породистого скота, увеличение посевной площади, культурно-просветительскую работу среди своих членов и окружающего крестьянства, выполнение продналога, развитие подсобного производства активное участие в борьбе с кулацко-белогвардейским бандитизмом [4, с. 52].

Так, например, премии 1-й степени была удостоена коммуна «Свет Алтай», завоевавшая эту награду «за исключительную преданность своему делу, за показательную обработку земли, давшую с первого года лучший урожай; за сохранение посевов от заморозков; за быстрое и самостоятельное оборудование подсобных предприятий; за культурно-просветительскую работу и налаживание отношений с крестьянами».

За применение удобрений в земледелии, улучшение породы скота, возведение построек, в том числе маслобойного завода, а также «за успехи в борьбе с белобандитами» премию 2-й степени получила на выставке коммуна «Заря коммунизма». Подобной награды Главвыставкома была удостоена коммуна «Краснознаменская», имевшая на своем счету успехи в создании подсобных производств в ведение культурного хозяйства, в том числе в его электрификации. За ведение хозяйства «во время разгула бандитизма» и электрификацию премию 2-й степени получила также коммуна «Сохаревский Красный пахарь».

Премиями 3-й степени Главвыставкома были награждены еще три коммуны из Алтайской губернии: «Красные орлы», «Маяк», «Долой обман». Причем в кратких наградных характеристиках коммун «Маяк»

и «Долой обман» отмечалось, что коллективы поощряются за развитие пчеловодства. Премию 4-й степени на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке получила коммуна «Фирсовский трудовой муравей», сумевшая за короткий срок «в условиях разгула бандитизма наладить внутреннюю жизнь в коллективе и добрососедские отношения с крестьянами» [4, с. 53–54].

К 1925 г. в Барнаульском уезде выделяли пять наиболее сильных коммун – «Майское утро» Косихинского района, «Заря коммунизма» Чумышского района, «Трудовой муравей» Белоярского района, «Новый свет» Шипуновского района и «Рассвет» Алейского района²⁰. К этому времени коммуна «Фирсовский трудовой муравей» ввела пятипольный севооборот, открыла свои мастерские и начала осуществлять машинную обработку труда²¹. Коммуна «Новый свет» обладала 800 дес. пахотной земли, 2 тракторами, 2 амбарами, 48 лошадьми, 11 плугами²². Коммунары «Майского утра» первыми на Алтае начали племенное животноводство, первыми вырастили на алтайской земле великолепные арбузы и бесплатно накормили ими всю округу, создали производство дорогостоящего макового масла, занимались выведением чистосортных семян пшеницы и овса [18, с. 143].

Таким образом, чтобы стать образцовой и экономически мощной коммуной, требовалось слаженный труд коллектива коммунаров, заинтересованность их в хозяйственном улучшении и государственная поддержка.

На развитие коммунарского движения повлияли такие факторы, как природный (наличие свободных плодородных земель, благоприятный климат), идеологический (вера в построение коммунизма на основе коммун), политический (избежание кулаками репрес-

²⁰ ГААК. Ф. Р-158. Оп. 1. Д. 28. Л. 130.

²¹ Там же. Ф. Р-1847. Оп. 1. Д. 16. Л. 6.

²² Там же. Ф. Р-1382. Оп. 1. Д. 241. Л. 6 обр, 20 обр.

сий), экономический и целенаправленный курс государства на развитие и поддержку коммун (кредитование, налоговые льготы).

Коммуны сыграли огромную роль в становлении и развитии алтайской деревни, как периодов военного коммунизма и НЭПа, так и сплошной коллективизации. Они продолжали оставаться преимущественной формой колхоза. Новый быстрый рост коммун пришелся на 1929 г. Это в значительной мере объяснялось неверной ориентацией сибирских земельных и кооперативных органов на их преимущественное развитие и пропагандой в печати коммун как лучших форм объединения. В отдельных решениях Сибкрайкома ВКП(б) также давалась ориентация на создание коммун. Это нашло свое отражение в постановлении четвертой краевой партийной конференции (февраль – март 1929 г.) и других решениях [7, с. 227].

Возникновение нового вида субъекта экономической деятельности, коммун, способствовало появлению представления у многих крестьян, в основном бедняков, что эффективность хозяйства зависит не только от количества земли, но и от качественных изменений, таких как введения многопольного севооборота, культивированных сорт семян и пород скота, внедрения механизированной техники, удобрений и т. д.

Коммуны создаются и в наше время, только смысл этого названия уже потерян. Они основываются на гендерном или религиозном принципе и не несут в себе производственную и фискальную функции. С развитием частной собственности и рыночных отношений необходимость создания коммун того вида, какими они были в условиях советской действительности, отпала. Закономерно, что эта форма хозяйства ушла в прошлое, уступив место фермерству. Однако опыт коллективных действий и объединенных усилий в целях преодоления различных трудностей в зонах рискованного земледелия, для внедрения новых техноло-

гий и эффективного ведения хозяйства в целом может быть полезен в современных условиях для успешного развития аграрного сектора экономики России.

Список использованной литературы

1. Боженко Л. И. Сибирская деревня в восстановительный период (1921–1925) / Л. И. Боженко. — Томск : Изд-во Томского ун-та, 1978. — 264 с.
2. Бухарин Н. И. Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии большевиков / Н. И. Бухарин. — Петроград : Гос. изд-во, 1920. — 321 с.
3. Гимпельсон Е. П. Военный коммунизм: политика, практика, идеология / Е. П. Гимпельсон. — М. : Мысль, 1973. — 296 с.
4. Гришаев В. В. Коммунары Сибири / В. В. Гришаев. — Красноярск : Изд-во Красноярского ун-та, 1987. — 166 с.
5. Гришаев В. В. Сельскохозяйственные коммуны Советской России 1917–1929 гг. / В. В. Гришаев. — М. : Мысль, 1976. — 192 с.
6. Гущин Н. Я. Крестьянство Сибири в период строительства социализма (1917–1937 гг.) / Н. Я. Гущин. — Новосибирск : Наука, 1983. — 388 с.
7. Гущин Н. Я. Сибирская деревня на пути к социализму / Н. Я. Гущин. — Новосибирск : Наука, 1973. — 517 с.
8. Данилов В. П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства / В. П. Данилов. — М. : АН СССР, 1957. — 453 с.
9. Иванцова Н. Ф. Западно-Сибирское крестьянство в 1917 – пер. половине 1918 / Н. Ф. Иванцова. — М. : Прометей, 1993. — 452 с.
10. Историческая энциклопедия Сибири. В 3 т. / под ред. В. А. Ламина. — Новосибирск : Историческое наследие Сибири, 2009. — Том 1. — 716 с.
11. История советского крестьянства. В 5 т. / под ред. Г. В. Шарاپова. — М. : Наука, 1986. — Том 1 : Крестьянство в первое десятилетие советской власти 1917–1927. — 455 с.
12. Маслов С. С. Колхозная Россия: История и жизнь колхозов / С. С. Маслов. — М. : Наука, 2007. — 299 с.
13. Мещеряков В. Н. Деревенская беднота и путь к социализму / В. Н. Мещеряков. — Петроград : Изд-е Петроградского Совета рабочих и крестьянских депутатов, 1918. — 16 с.

14. Прокопович С. Н. Очерки хозяйства Советской России / С. Н. Прокопович. — Берлин : Обелиск, 1923. — 232 с.

15. Чистова М. Коммуна «Майское утро»: Будущее в прошлом или летящее сейчас [Электронный ресурс] / М. Чистова // Мир культуры. — 2016. — 24 авг. — Режим доступа: <http://mirkultura.ru/kommuna-mayskoe-utro-budushhee-v-proshlom-ili-letyashhee-seychas-marina-chistova/>.

16. Чмыга А. Ф. Колхозное движение в первое десятилетие Советской власти / А. Ф. Чмыга // Октябрь и советское крестьянство 1917–1927 / под ред. И. М. Волкова. — М. : Наука, 1977. — С. 219–238.

17. Щеглова Т. К. Деревня и крестьянство Алтайского края XX веке. Устная история : монография / Т. К. Щеглова. — Барнаул : Изд-во БГПУ, 2008. — 528 с.

18. Энциклопедия Алтайского края. В 2 т. / под ред. В. Т. Мищенко. — Барнаул : АлтайГИЗ, 1995. — Том 1. — 366 с.

References

1. Bozhenko L. I. *Sibirskaya derevnya v vosstanovitelnyi period (1921–1925)* [Siberian village in the recovery period (1921–1925)]. Tomsk State University Publ., 1978. 264 p.

2. Bukharin N. I. *Azbuka kommunizma: populyarnoe obyasnienie programmy Rossiiskoi kommunisticheskoi partii bolshevikov* [The alphabet of communism: a popular explanation of the program of the Russian Communist party of the Bolsheviks]. Petrograd, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1920. 321 p.

3. Gimpelson E. P. *Voennyi kommunizm: politika, praktika, ideologiya* [War communism: politics, practice, ideology]. Moscow, Mysl' Publ., 1973. 296 p.

4. Grishaev V. V. *Kommunary Sibiri* [Siberian kommunars]. Krasnoyarsk State University Publ., 1987. 166 p.

5. Grishaev V. V. *Selskokhozyaistvennye kommuny Sovetskoj Rossii 1917–1929 gg.* [Agricultural communes of Soviet Russia 1917–1929]. Moscow, Mysl' Publ., 1976. 192 p.

6. Gushchin N. Ya. *Krestyanstvo Sibiri v period stroitelstva sotsializma (1917–1937 gg.)* [The peasantry of Siberia during the formation of socialism (1917–1937)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1983. 388 p.

7. Gushchin N. Ya. *Sibirskaya derevnya na puti k sotsializmu* [Siberian village on the way to socialism]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1973. 517 p.

8. Danilov V. P. *Sozdanie materialno-tehnicheskikh predposylok kollektivizatsii selskogo khozyaistva* [Creation of material and techni-

cal prerequisites for agricultural collectivization]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1957. 453 p.

9. Ivantsova N. F. *Zapadno-sibirskoe krestyanstvo v 1917 – per. polovine 1918* [West Siberian peasantry in 1917 – 1st half of 1918]. Moscow, Prometei Publ., 1993. 452 p.

10. Lamin V. A. (ed.). *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical encyclopedia of Siberia]. Novosibirsk, Historical Heritage of Siberia Publ., 2009, vol. 1. 716 p.

11. Sharapov G. V. (ed.). *Istoriya sovetskogo krestyanstva* [The history of the Soviet peasantry]. Moscow, Nauka Publ., 1986, vol. 1. 455 p.

12. Maslov S. S. *Kolkhoznaya Rossiya: istoriya i zhizn kolkhozov* [Kolkhoz Russia: history and life of the collective farms]. Moscow, Nauka Publ., 2007. 299 p.

13. Meshcheryakov V. N. *Derevenskaya bednota i put k sotsializmu* [The rural poor and the path to socialism]. Petrograd, Petrogradskii soviet rabochikh i krestyanskikh deputatov Publ., 1918. 16 p.

14. Prokopovich S. N. *Ocherki khozyaistva Sovetskoi Rossii* [Essays on the economy of Soviet Russia]. Berlin, Obelisk Publ., 1923. 232 p.

15. Chistova M. The commune «May Morning»: the future in the past or flying now. *Mir kultury = World of culture*, august, 24, 2016. Available at: <http://mirkultura.ru/kommuna-mayskoe-utro-budushhee-v-proshlom-ili-letyashhee-seychas-marina-chistova/>.

16. Chmyga A. F.; Volkov I. M. (ed.). Kolkhoz movement in the first decade of Soviet rule. *Oktyabr i sovetskoe krestyanstvo 1917–1927* [October and the Soviet peasantry 1917–1927]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 219–238. (In Russian).

17. Shcheglova T. K. *Derevnya i krestyanstvo Altaiskogo kraya XX veke. Ustnaya istoriya* [The village and the peasants of the Altai region of the 20th century. Oral history]. Barnaul State pedagogical University Publ., 2008. 528 p.

18. Mishchenko V. T. (ed.). *Entsiklopediya Altaiskogo kraya* [Encyclopedia of the Altai region]. Barnaul, AltaiGIZ Publ., 1995, vol. 1. 366 p.

Информация об авторах

Демчик Евгения Валентиновна — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, декан исторического факультета, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, 656049 г. Барнаул, проспект Ленина, 61а, e-mail: demtchikev@mail.ru.

Савицкая Анастасия Евгеньевна – студент 3 курса исторического факультета, Алтайский государственный университет, Российская Федерация, 656049 г. Барнаул, проспект Ленина, 61а, e-mail: richard11171997@gmail.com.

Authors

Evgeniya V. Demchik – D.Sc. in History, Professor, Head of the Department of National History, Dean of Faculty of History, Altai State University, 61a Lenin Ave, Barnaul, 656049, Russian Federation, e-mail: demtchikev@mail.ru.

Anastasiya E. Savitskaya – 3rd year student of the Faculty of History, Altai State University, 61a Lenin Ave, Barnaul, 656049, Russian Federation, e-mail: richard11171997@gmail.com.

Для цитирования

Демчик Е. В. Первые коммуны на Алтае (1917–1927 гг.): хозяйственная деятельность и помощь государства / Е. В. Демчик, А. Е. Савицкая // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19, № 2. – С. 198–221. – DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).198-221.

For Citation

Demchik E. V., Savitskaya A. E. The First Communes in Altai (1917-1927): Economic Activity and Government Support. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2018, vol. 19, no. 2, pp. 198-221. DOI: 10.17150/2308-2588.2018.19(2).198-221. (In Russian).